

Мэн Тинлань сидел на кровати и ел с таким аппетитом, что у него даже слезы на глаза навернулись. В душе он корил себя за бесхребетность, но все же признавал: этот главный герой не так уж плох. Мало того, что не затаил обиду, так еще и рыбой его накормил.

Теперь в глазах Мэн Тинланя фигура Лу Цзиньжання озарилась божественным сиянием, став невероятно величественной.

Покончив с рыбой и припрятав две жемчужины Слезы Русалки, Мэн Тинлань пребывал в прекрасном расположении духа. А на следующее утро его разбудил дразнящий аромат рыбного супа.

Он пулей выскочил из комнаты. Что ж, Лу Цзиньжання сумел покорить этого парня своими кулинарными талантами. Как же легко его обвести вокруг пальца!

С наслаждением выхлебав суп до последней капли, Мэн Тинлань причмокнул губами. Ему явно было мало, и он с сожалением произнес:

— У тебя золотые руки! Можешь смело открывать ресторан. Только вот порция маловата. Очень вкусно, обожаю! Если умеешь так готовить, вари в следующий раз побольше. — Он широко улыбнулся.

Лу Цзиньжання смотрел на него с недоумением: этот паренек умял целую кастрюлю супа и все еще не наелся? Неужели в таком худощавом теле прячется прожорливый демон-пожиратель?

Немного погодя Мэн Тинлань вспомнил о деле и обратился к человеку, который с обреченным видом наблюдал за ним:

— О, кстати! Я раньше ни с кем не сражался. Ради собственного выживания в будущем, будь добр, просвети меня насчет устройства Континента Юаньтянь и особенностей боевых искусств.

Лу Цзиньжання мысленно вздохнул. Мало того, что ему приходится быть нянькой и телохранителем, так теперь он еще и наставником заделался. Но делать нечего: если этот недотепа попадет на континент и сразу же подставит голову под удар, то потянет за собой на дно и его. Придется учить как следует.

Теперь он понял, что этот парень — настоящий мастер манипуляций.

— Не спеши драться, для начала я расскажу тебе, как обстоят дела на человеческом континенте. В человеческом роду есть восемь великих семейств. Семья Мо заправляет императорской властью, семья Чжугэ — мастера формаций, семья Цзо — алхимики, семья У — мастера боевых искусств, Чжунли — мастера меча, семья Фэн — повелители стихий. Плюс еще несколько скрытых кланов.

Земли людей делятся на восемь областей, двадцать четыре мира, тридцать шесть округов, не говоря уже о множестве мелких провинций и глухих уголков. Помимо семейств, существуют крупные ордены, причем восемь областей находятся под управлением тех самых восьми семей.

Самая могущественная — область Сюанькун, подконтрольная императорскому роду Мо. Там находится гора Сюанькун, куда отбирают одаренных потомков из великих семей и редчайших гениев. По сути, гора Сюанькун — это центр управления человечеством, там собираются сильнейшие. Если в других крупных орденах появляются таланты исключительной силы, они тоже могут подать прошение на обучение там.

К числу самых сильных орденов относятся Фэнью, Юаньдань, Сяюнь, Наньхай, Цинлянь и Чжэньюань — это ордены первого ранга. А еще есть более тридцати орденов второго ранга, сотня третьего, пятьсот четвертого, тысячи пятого и десятки тысяч шестого.

— Ого, сколько орденов! А ты в каком состоишь?

Мэн Тинлань, конечно, знал, что Лу Цзиньжань еще никуда не вступил, и что в будущем он примкнет к ордену Наньхай, где и встретит свою настоящую любовь. Но ему приходилось притворяться несведущим.

Лу Цзиньжань неспешно ответил:

— Я ни в каком. Континент Юаньтянь бескрайний, в одном только округе живут десятки миллиардов людей.

Мэн Тинлань сглотнул. Mamочки, да их же тут просто немерено!

— А какой путь совершенствования выбрал ты?

Мэн Тинлань призадумался:

— Наверное, путь стихии воды. Я нашел на дне океана две техники и практиковался самостоятельно.

Лу Цзиньжань приподнял бровь:

— Разве твой наставник не был мастером буддийского пути?

Не говорить же ему, что я вообще не человек и у меня нет таланта к даосским практикам!

— Мой учитель сказал, что у меня нет предрасположенности к даосским учениям, зато я умею

управлять водой, вот он и велел мне освоить это.

Лу Цзиньжань кивнул:

— И до какой ступени ты дошел?

Мэн Тинлань и сам не знал точно.

— Понятия не имею! Не знаю, как у вас тут принято классифицировать уровни, но моя сила примерно на семидесятом уровне стадии Конденсации Истины.

Лу Цзиньжань с удивлением посмотрел на юношу, который выглядел совсем ребенком:

— Сколько тебе лет?

Тут Мэн Тинлань замялся. Когда он попал в это тело, ему было около десяти. С тех пор прошло шестьдесят с лишним лет, а в прошлой жизни ему было двадцать три. Жизнь демонических зверей и людей течет по-разному, но, прикинув, он решил, что сейчас ему лет шестнадцать или семнадцать.

— Э-э... наверное, двадцать. Я уже и сам сбился со счета.

— Ха, ребенок! Тебе хоть шестнадцать-то есть? — Лу Цзиньжань явно не поверил.

Да чтоб тебя! Мои две жизни вместе взятые длиннее, чем у твоего деда! Кого ты тут презираешь?

Мэн Тинлань закатил глаза. Если бы он мог победить его в драке, он бы точно задал ему жару.

— Но для пятнадцати лет достичь средней ступени Конденсации Истины — это очень круто, малец.

Лу Цзиньжань был впечатлен: сам он в пятнадцать лет еще не дотянул до этой стадии.

Мэн Тинлань прошипел:

— Я не ребенок! Мне как минимум семнадцать, если не двадцать! Еще раз так назовешь — ударю себя ножом, и нам обоим будет больно!

— Ого! А ты суров к себе! Кстати, на Континенте Юаньтянь совершеннолетие наступает только

в тридцать пять лет. Твой учитель тебе не говорил?

Лу Цзиньжань находил его забавным: с первого взгляда такой чистый и одухотворенный, а на деле — сплошное веселье. Эти огромные голубые глаза, сердито сверкающие на него, делали парня похожим на взъерошенного кота, которого так и тянет подразнить.

— А давай сразимся! — Мэн Тинлань больше не мог терпеть. С него хватит! Пусть он и проиграет, но должен проучить этого невыносимого типа.

Лу Цзиньжань лениво констатировал факт:

— Ты меня не победишь.

Это только сильнее разозлило Мэн Тинланя.

Тот улыбнулся самой «доброй» улыбкой:

— Ничего, просто потренируемся! Заодно узнаю твои боевые приемы.

Лу Цзиньжань развел руками:

— Я потерял меч, так что не могу.

Он не врал: меч действительно был утерян, и он не пытался специально злить парня.

Юноша стиснул зубы:

— О-о, значит, ты мастер меча! Очень подходит твоему характеру. Должно быть, твое искусство владения мечом столь же ничтожно, как и ты сам!

Сказав это, он в ярости удалился.

Лу Цзиньжань, конечно, все понял. Глядя вслед уходящему парню, он тихо рассмеялся: ну сущий ребенок, так легко вывести из себя!

Однако на следующее утро его ждал сюрприз: Мэн Тинлань действительно нашел его меч, упавший в море.

— Вот твой меч. Больше не теряй. Теперь-то мы можем сразиться?

Лу Цзиньжань принял оружие и осмотрел его — это действительно был его верный Лэйчэ.

— Как ты его нашел? Остров находится очень далеко от того места, где я упал, океан бескрайний. Искать иголку в стоге сена и справиться всего за одну ночь... этот парень куда сложнее, чем кажется на первый взгляд.

— Меч вернул — и ладно. Начинай, тогда и домой сможешь вернуться пораньше.

Мэн Тинлань знал, что Лу Цзиньжань торопится: в оригинале книги было написано, что его мать умерла, пока он был заперт в океане. Мэн Тинлань не помнил, из-за чего именно, но знал, что это стало главной причиной, по которой Лу Цзиньжань в итоге убил первоначального владельца тела.

Он тоже хотел помочь и не хотел косвенно вредить невинному и доброму человеку, но у него не было сил, и они действительно были заперты здесь.

Сердце Океана позволяло ему скрывать ауру и обретать близость со стихией, но у него был предел возможностей, зависящий от уровня культивации. А его собственная сила застряла на месте, и нужно было срочно искать способ прорваться дальше.

<http://bllate.org/book/22108/2300935>